

Е.В. Амелина

Дикой. Основные черты самодурства (по пьесе А.Н. Островского «Гроза»)

Пьеса «Гроза» занимает особое место в творчестве Островского. В ней драматург наиболее ярко обрисовал «мир темного царства», мир купцов-самодуров, мир невежества, произвола и деспотизма, домашней тираннии.

Действие в пьесе разворачивается в маленьком городке на Волге — Калинове. Жизнь здесь, на первый взгляд, представляет собой некую патриархальную идиллию. Город весь утопает в зелени, за Волгой открывается «вид необыкновенный», на высоких берегах ее разбит общественный сад, где часто прогуливаются жители городка. Жизнь в Калинове течет тихо и неспешно, в ней нет никаких потрясений, никаких исключительных событий. Новости из большого мира приносит в городок странница Феклуша, рассказывающая калиновцам небылицы о людях с песьими головами.

Однако в действительности не все так уж благополучно в этом маленьком, заброшенном мирке. Идиллию эту разрушает уже Кулигин в разговоре с Борисом Григорьевичем, племянником Дикого: «Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие! В мешанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной, не увидите... А у кого деньги, ...тот старается бедного закабалить, чтобы на его труды даровые еще больше денег наживать». Однако согласия нет и между богатыми: они «враждуют друг на друга», «злостные кляузы строчат», «судятся», «торговлю подрывают». Живут же все за дубовыми воротами, за крепкими запорами. «И не от воров они запираются, а чтоб люди не видали, как они своих домашних едят поедом да семью тиранят. И что слез льется за этими запорами, невидимых и неслышимых!.. И что, сударь, за этими замками разврату темного да пьянства!» — восклицает Кулигин.

Одним из самых богатых, влиятельных людей в городе является купец Савел Прокофьевич Дикой. Основные черты Дикого — грубость, невежество, вспыльчивость и вздорность характера. «Уж такого-то ругателя, как у нас Савел Прокофьич, поискать еще! Ни за что человека оборвет», — говорит о нем Шапкин. Вся жизнь Дикого основана на «ругательстве». Ни денежные расчеты, ни поездки на базар — «ничего у него без брани не обходится». Больше всего достается от Дикого домашним да приехавшему из Москвы племяннику Борису.

Савел Прокофьевич скуповат. «Только заикнись мне о деньгах, у меня всю внутреннюю разжигать станет», — говорит он Кабановой. Борис приехал к дядюшке в надежде получить наследство, но попал фактически в кабалу к нему. Савел Прокофьевич не платит ему жалованья, постоянно оскорбляет и бранит племянника, упрекая его в лени и тунеядстве.

Неоднократно ссорится Дикой и с Кулигиным, местным механиком-самоучкой. Кулигин пытается отыскать разумную причину грубости Савела Прокофьевича: «За что, сударь Савел Прокофьевич, честного человека обижать изволите?» На что Дикой отвечает: «Отчет, что ли, я стану тебе давать! Я и поважнее тебя никому отчета не даю. Хочу так думать о тебе, так и думаю! Для других ты честный человек, а я думаю, что ты разбойник, — вот и все... говорю, что разбойник, и конец. Что ж ты, судиться, что ли, со мною будешь? Так ты знай, что ты червяк. Захочу — помилую, захочу — раздавлю».

«Какое теоретическое рассуждение может устоять там, где жизнь основана на таких началах! Отсутствие всякого закона, всякой логики — вот закон и логика этой жизни. Это не анархия, но нечто еще гораздо худшее», — писал Добролюбов о самодурстве Дикого.

Как и большинство калиновцев, Савел Прокофьевич беспросветно невежествен. Когда Кулигин просит у него денег на установку громоотвода, Дикой заявляет: «Гроза-то

нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали, а ты хочешь шестами да рожнами... обороняться».

Дикой представляет собой «природный тип» самодура в пьесе. Его грубость, хамство, издевательства над людьми основаны прежде всего на вздорном, необузданном характере, глупости и отсутствии противодействия со стороны других людей. И только потом уже на богатстве.

Характерно, что практически никто не оказывает Дикому активного сопротивления. Хотя утихомирить его не так уж и сложно: на перевозе его «обругал» незнакомый гусар, не робеет перед ним и Кабаниха. «Нет над тобой старших, вот ты и куражишься», – прямолинейно заявляет ему Марфа Игнатьевна. Характерно, что здесь она пытается и Дикого подогнать под свое видение миропорядка. Кабаниха объясняет постоянный гнев, вспыльчивость Дикого его жадностью, а сам Савел Прокофьевич и не думает отрицать ее умозаключений. «Кому своего добра не жалко!» – восклицает он.